

Предложение владельца лотка выглядело добрым, но на самом деле он прервал Ино, чтобы бросить шурикены. Если не выполнить бросок десяти шурикенов, о каком вознаграждении может идти речь? На первый взгляд, кажется, что много призов за тысячу бросков, но на деле вероятность получить желаемый подарок очень мала. Бросать тысячу раз гораздо сложнее, чем шурикены. Тонкая метровая игла легкая и подвижная, её трудно контролировать, а привязать её к деревянному колу вообще не просто. Чибон — обычно используется для деликатных уколов и блокировки чакры, и немногие ниндзя умеют им пользоваться! — Ладно... — небрежно согласилась Ино, ей было все равно на тщательность владельца лотка и она не думала о призах, просто находила это занятие забавным. Чибон действительно требовал большего мастерства, чем шурикены. Группа зевак с удивлением следила за тем, как Ино берет чибон совершенно необычным способом — она держала его горизонтально! — Пух! — как только чибон вылетел из её рук, мгновенно вонзился в кол, и когда он углубился почти на сантиметр, его кончик задрожал. Ино показала владельцу лотка три пальца: — Говори три подарка... Тогда я выберу. Она сделала круг, выбрала три куклы, подарила Нане и Кориандру маленького поросенка, а себе выбрала маленькую зеленую толстую змею, которую повесила себе на шею. Миссис Нара удивленно смотрела на броски Ино — нет, это не были броски ниндзя. — Ино, твоя техника броска... Она совершенно не похожа на ниндзя, ты сама тренируешься? Но о том, что Ино занимается такими вещами, никто не слышал — обычно дамы собираются и обсуждают мелочи, а слухи гласят, что она не любит двигаться, не выходя из дома; читает книги, играет на пианино и любит цветы, живет, как девушка из лона аристократии. Кто бы мог подумать, что её броски окажутся такими впечатляющими! — Это и есть сила взрослого ниндзя, — невзначай отметила Ино. — Хм... Это тоже мой первый опыт. На самом деле, это несложно — анализ, целевой бросок. — Да ты просто талант! Ино с удовольствием делилась этим «талантом», это не было ни секретом, ни ниндзюцу. — Я могу бросать даже игральные карты! — продолжала она. — Можно и ногами пинать, и руками крутить... У меня много способностей... — В предыдущей жизни, — погрузилась она, — я не училась на заводе, хотя многие навыки были не так уж и далеки от настоящего дела. Не в силе, а в умении. — Правда? — Конечно! На крыше трехэтажного здания, выходящего на площадь, стояли темноволосый Учига и Яманака. Сверху они с любопытством наблюдали за выступлением Саске, Шикамару и Ино. Учига воскликнул: — Это что, принцесса вашего клана? И её техника кажется оригинальной! Лицо Ямонаки гордилось — вполне заслуженное мнение от Учига, который умел бросать шурикены. Ино действительно была удивительна! Яманака сказал: — Ино Химе редко тренируется в этом. Мы часто видим, как она играет на пианино, и делает это великолепно. Я не мог бы и подумать... Это поистине впечатляет... — Дети вашего патриарха тоже неплохи! — Нет, по сравнению с вашей маленькой принцессой, все гораздо хуже... Глаза Учиги не слепы, он четко видит, на что способен Ино в своем броске. В сравнении с этим, его собственный молодой мастер выглядит гораздо слабее — они одного возраста! А Сасуке все еще мальчишка. С трех лет он занимается тренировками у нинджей, и во всех аспектах показывает отличные результаты: для своих собственных детей Учига Фугаку выступает в роли настоящего волка-искусителя — старший сын в четыре года уже может идти на поле боя, а младший в три года вполне способен начать обучение Ниндзюцу. Сасуке, которому всего пять, уже усвоил базовое семейное ниндзюцу — технику огненного дыхания, способную выпустить огненный шар диаметром около фута. И его навыки работы с метательным оружием тоже говорят о его таланте — каждая деталь броска просто кричит о гении. А принцесса из семьи Ямонаки явно не была столь одаренной. Если говорить об семейном воспитании, то ее навыки броска должны были бы основываться на традиционных техниках, а не на альтернативном подходе, как у Ино — значит, это был ее собственный труд. Как замечательно! Этот Учига, совершенно не обращая внимания на соблюдение приличий, схватил сюрикены и разложил детали броска Ино в своем сознании. Затем, с легким движением, он повторил ее технику, и с глухим звуком сюрикен вонзился в укрепленный бетон, забившись на две трети, оставив лишь половину лезвия на виду... Учига не удержался от

восклицания: — Какой потрясающий способ броска! Эта сила уже можно сравнить с некоторыми техниками Ниндзюцу!— Ура, да... Это метод нашей семьи Яманака, тебе не кажется, что таким образом копировать его неуместно? — Яманака, стоящий рядом, с иронией прокомментировал, делая преувеличенное выражение лица. Он не воспринимал это всерьез, ведь Учиха лишь позаимствовал техники. — А что, разве это не должно быть записано? Это же техника броска клана Яманака, верно?— Конечно! — подтвердил Учиха. — Это бросковая техника Яманака Ино, и она должна быть записана как техника Яманака Ино Рю!Клан Учиха придерживается порядочности: такие «уловки» не будут ими одобрены. Имя должно быть на месте — это этика, которой должен следовать клан.— Верно...— Дочь Хайи... Этот способ броска действительно мощный! — Третье поколение, среди толпы, время от времени бросало взгляд на Ино и удивлялось ее технике броска, сохраняя восхищение.Бросковые предметы: сюрикены, кунай и сенбон — эти инструменты стали основой обучения для ниндзя. На поле боя, чтобы сэкономить чакру и продлить выносливость, такие оружия важнее любого Ниндзюцу.Конохский Белый Хвост — один из самых выдающихся. Используя короткий нож, он в почти художественной манере владел им и приобрел чудовищную репутацию. Если бы Конохский Белый Хвост остался жив...Упрямый изобличитель не мог не вспомнить об этом, но сожаление было неизбежным. Он размышлял о будущем — станет ли клан Яманака в будущем иметь своего «белого хвоста», гения, который, не используя короткий нож, будет обладать такими же навыками в манипуляции оружием?Рядом с прилавком с ниндзя-игрой Саске с восхищением смотрел на Ино, его большие, полные нежности глаза сияли. — «Ты такая сильная — ты готова стать почти такой же могучей, как мой брат. А я — Саске. Как тебя зовут?»